

Шэнь Юй знал, насколько обострены чувства Кронпринца, гораздо лучше самого Дан Вэйи.

Дело было не только в том, что Его Высочество являлся модификантом. Хотя чувства таких людей развиты сильнее, чем у обычных смертных, именно из-за этой чрезмерной остроты им порой приходится вырабатывать своеобразную «глухоту». Будь они восприимчивы ко всему подряд, любой шорох вроде кашля соседа за стеной просто свёл бы их с ума.

Так что быть чутким модификантом — то ещё мучение.

Кронпринц прошёл через жестокие тренировки, которые начались ещё в раннем детстве.

Император держал единственного сына в чёрном теле, с пелёнок готовя его стать единственным наследником престола. Едва мальчику исполнилось пять, отец начал устраивать для него «тренировки против покушений». Маленький принц мог обнаружить ядовитую гадюку прямо в купели во время купания или наткнуться на механического паука, выползающего из-под кровати посреди ночи.

Ничто не врежется в память глубже, чем первобытный страх.

Эти нескончаемые кошмары обострили восприятие юного наследника до предела. Платой за такую чуткость стала вечная, неизлечимая тревога — он больше никогда в жизни не чувствовал себя в безопасности.

Впрочем, с точки зрения Императора, результат вполне оправдывал средства.

Шэнь Юй слишком хорошо знал своего воспитанника, чтобы недооценивать его бдительность. Даже спрятавшись в шкафу, он не смел расслабиться. Мужчина замер, почти слившись с деревянной задней стенкой, и затаил дыхание — он не сомневался, что даже самый тихий вдох выдаст его с головой.

Случись подобное вчера, Шэнь Юй просто вышел бы наружу, избежав столь унижительного положения.

Но сегодня всё изменилось.

Сегодня Шэнь Юй заметил, каким взглядом Кронпринц смотрел на Дан Вэйи. Когда на тренировочном поле наследник повалил юношу на землю и прижал к себе, в его глазах застыла жажда обладания — тёмная и густая, словно тушь.

Принц уже объявил Дан Вэйи своей собственностью.

И это был первый случай за долгие годы, когда он испытал нечто подобное к живому человеку.

Великий наставник понимал, насколько значимо такое чувство для молодого престолонаследника.

Кронпринц казался бесстрастным сухарем, но на деле отчаянно нуждался в душевном тепле. Чтобы оправдать ожидания грозного отца, он заковал свои желания в броню ледяной гордости. Эта подавленная жажда ласки со временем переросла в настоящий синдром тактильного голода.

И Дан Вэйи стал тем самым руслом, в которое хлынули скрытые доселе бурные потоки. Со временем чувства Кронпринца неизбежно прорвут плотину... Да что там «со временем» — это происходило прямо сейчас.

Если Шэнь Юй выйдет из шкафа именно теперь...

Конечно, Кронпринц вряд ли устроит сцену на месте, да и объяснениям учителя, скорее всего, поверит. Вот только ни один мужчина не останется равнодушным к подобной картине.

Стоит Кронпринцу заподозрить неладное, и в их отношениях — как между учителем и учеником, правителем и подданным — появится трещина. В лучшем случае это похоронит карьеру Шэнь Юя, в худшем — обернется гибелью всего его рода. Великий наставник не мог так рисковать.

Чистейшей души человеку пришлось затаиться в шкафу, словно неверному любовнику, застигнутому на месте преступления.

Оставалось лишь уповать на находчивость Дан Вэйи и надеяться, что незванный гость не задержится надолго.

Шэнь Юй весь превратился в слух, жадно ловя каждый шорох извне.

Он услышал низкий голос Кронпринца:

— У тебя гости?

— Что? Какая ещё гости? — голос Дан Вэйи прозвучал панически.

«Дело дрянь», — мысленно чертыхнулся Шэнь Юй. Догадаться было несложно: Кронпринц заметил два стакана на столе.

Зачем одинокому хозяину наливать воду сразу в две чашки?

— Я просто... знал, что вы придёте, вот и приготовил заранее, — заюлил Дан Вэйи.

Шэнь Юй вздохнул со слабым облегчением, мысленно похвалив себя за осторожность — хорошо, что он так и не прикоснулся к своей чашке.

Но в следующее мгновение его сердце снова ухнуло в пятки. Если Дан Вэйи знал о визите Кронпринца, зачем тогда пригласил его?

Пазл сложился. И приглашение, и этот шкаф — всё было частью изошрённого плана. Этот мальчишка намеренно устроил им очную ставку!

«Так вот оно что...»

В голове Шэнь Юя мгновенно выстроилась цепочка из всех сегодняшних странностей. Дан Вэйи, быть может, и глуповат, но чертовски горд. Если он бежит от Кронпринца как от чумы, с чего бы ему вешаться на шею учителю? Он заманил Шэнь Юя сюда и устроил этот сеанс соблазнения не ради интрижки, а чтобы спровоцировать ревность наследника.

Принц вознамерился забрать юношу силой, и у того не оставалось легальных способов защититься.

Вот он и решил впутать в это дело великого наставника, надеясь, что Его Высочество отступится.

Поняв это, Шэнь Юй лишился дара речи. Приходилось признать: у Дан Вэйи котелок всё же варил, хоть и со скрипом.

Попытка выставить наставника щитом против Кронпринца выглядела красиво только на бумаге. На деле же этот безумец ухитрился одним махом оскорбить обоих влиятельнейших людей империи!

Что ж, старший молодой господин Дан оставался верен себе — безрассудный, самоуверенный сопляк, чья мнимая гениальность легко могла погубить весь его клан.

Шэнь Юю было и смешно, и до смерти досадно. Но деваться некуда — его уже втянули в эту нелепую пантомиму.

Сквозь щели шкафа донёсся голос Кронпринца:

— Значит, ты наконец одумался?

— Ваше Высочество, не надо так спешить, — равнодушно отозвался Дан Вэйи. — Даже чтобы снять дорогого жиголо, приличные люди договариваются заранее.

— Ты снимал жиголо? — мгновенно среагировал принц.

— Что за глупости! — поспешно зачастил Дан Вэйи. — И близко такого не было, просто слышал от знакомых.

— Тебе стоит строже следить за своей репутацией, — холодно отрезал Кронпринц. — Иначе мне придётся лично преподать тебе урок покорности, подобающий фавориту.

— Меня воспитывали как благородного наследника именитого рода, — недовольно буркнул Дан Вэйи. — Уж не знаю, в каких семьях старших сыновей готовят в наложники. Если в столице есть подобная династия куртизанок, просветите меня, Ваше Высочество, буду весьма признателен.

Его дерзость несколько не рассердила наследника. Напротив, для Кронпринца этот острый язычок был лишь признаком слабости и скрытой капитуляции. Если бы юноша действительно ненавидел его, он бы замкнулся в ледяном молчании или забился в угол от страха. А эти препирательства больше походили на капризный флирт.

Наследный принц решил подыграть этой забаве и мягко усмехнулся:

— Раз уж господин Дан так жаждет освоить это искусство, я с радостью стану твоим личным учителем.

Услышав это приторное «господин Дан», Вэйи мысленно передёрнулся от отвращения. Окинув взглядом комнату, он поспешно произнёс:

— Здесь ужасно душно. Пойдёмте лучше на балкон.

Решив, что юноша просто смущается наедине в тесной комнате, Кронпринц снисходительно кивнул. Они вышли на балкон. Там Дан Вэйи вкрадчиво добавил:

— Ваше Высочество, посидите пока здесь, я отлучусь на минуту.

Кронпринц благодушно отпустил его.

Вернувшись в комнату, Дан Вэйи плотно задвинул стеклянную дверь балкона и тут же рванул створку шкафа.

Шэнь Юй, представший перед ним, выглядел мрачнее тучи. Даже отделённый балконной перегородкой, он не мог гарантировать, что побег останется незамеченным. Чувства модификанта были слишком остры.

Каким бы ловким ни был великий наставник, шорох открывающейся автоматической двери прозвучал бы для Кронпринца не тише колокольного звона.

Шэнь Юй был заперт в ловушке. Он красноречиво зыркнул на юношу, и тот без слов всё понял.

Но и оставаться в шкафу бесконечно Шэнь Юй не мог.

Он не был профессиональным шпионом. Одно дело — затаить дыхание на пару минут, и совсем другое — часами сдерживать естественные позывы лёгких. Рано или поздно тихий выдох выдал бы его присутствие.

Дан Вэйи, осознав масштаб катастрофы, быстро стянул с вешалки длинный шерстяной шарф и намотал его на лицо наставника, закрывая рот и нос.

Шэнь Юй замер, послушно позволяя плотной ткани перекрыть кислород.

Закончив, Дан Вэйи подхватил со стула пушистую шаль и поспешил обратно на балкон.

Кронпринц уловил какую-то возню у шкафа и уже было нахмурился, но, увидев укутавшегося в шаль юношу, отбросил подозрения.

— Тебе холодно?

— Нет.

— Тогда зачем укутался? — усмехнулся принц.

— Для красоты. Она отлично гармонирует с цветом перил, вас это не устраивает? — огрызнулся юноша.

Эта колючая манера общения лишь забавляла наследника. Вместо того чтобы наказать наглеца за непочтительность, он наслаждался игрой.

Пока они мило беседовали на свежем воздухе, запертый в шкафу Шэнь Юй медленно сходил с ума.

Как модификант, он мог обходиться без кислорода до десяти минут, однако уже к пятой минуте

лёгкие начали гореть огнём. Грудь сдавило, точно на неё навалили неподъёмную каменную глыбу. Постепенно это ощущение переросло в оглушительный гул, накатывающий волнами от диафрагмы к вискам. В ушах бешено застучали молоты.

В глазах помутилось, пальцы судорожно дёрнулись к лицу, желая сорвать удушающую повязку. Однако остатки разума заставили его сдержаться. Смерть ему пока не грозила, но сорви он шарф сейчас — жадный, хриплый вдох мгновенно раздался бы по всей комнате, выдав его Кронпринцу.

Пройденная в юности суровая подготовка позволяла ему чётко осознавать пределы собственного организма.

И всё же попытка удушьем давалась нелегко.

Конечности налились свинцовой слабостью. В его безупречной жизни почти не случалось моментов, когда он настолько терял контроль над ситуацией.

Накативший страх смерти заставил сердце биться в сумасшедшем ритме. Но посреди этой удушливой темноты Шэнь Юй внезапно ощутил странную, порочную эйфорию.словно небесный свод рухнул на него ледяным дождём — колючим, отрезвляющим и до безумия нереальным.

Когда сознание уже готово было угаснуть, путы с лица внезапно исчезли. Прохладный воздух хлынул в лёгкие. Разум ещё не успел сообразить, что случилось, а тело уже судорожно, жадно заглатывало спасительный кислород.

Тьма перед глазами рассеялась, возвращая чёткость контуров, и первым, что он увидел, были янтарные глаза Дан Вэйи.

В этой глубине мерцал опасный, властный блеск истинного кукловода — то, чего никогда нельзя было встретить у безвольных мальчишек вроде Вэнь Лу или Жуань Яна.

Сердце великого наставника пропустило удар, когда шею вновь стянул шерстяной жгут. Мимолётная передышка оказалась лишь иллюзией — его безжалостно швырнули обратно в бездну удушья.

Высокомерный, грозный наставник правящей династии безвольно осел на дно тесного шкафа. Он вытянул шею, словно жертвенный агнец, безропотно вверяя свою хрупкую жизнь в руки того, кто меньше всего заслуживал доверия.

Юноша потянул за концы шарфа, заставляя Шэнь Юя податься вперёд. Сознание вновь начало уплывать, но никогда прежде взгляд великого наставника не был столь ясным.

Обычно прозрачные, янтарные глаза Дан Вэйи сейчас походили на очи мифического золотого лиса, затаившегося во мраке. Они сияли гипнотическим, хищным светом, затмевая даже ночное светило.

Спустя мгновение петля ослабла.

Шэнь Юй судорожно хватал ртом воздух, прислонившись спиной к стене шкафа, но его лихорадочный, заворожённый взгляд оставался прикован к юноше.

Дан Вэйи стоял на пороге шкафа с лёгкой, небрежной полуулыбкой. Один конец тёмно-красного шарфа всё ещё лежал на плечах Шэнь Юя, а второй был намотан на тонкие пальцы юноши.

Эта деталь навек врезалась в память наставника: алое полотно удивительно красиво подчёркивало белизну кожи Дан Вэйи.

— Наследник ушёл, — негромко произнёс Дан Вэйи.

Имя Кронпринца подействовало как ушат ледяной воды. Шэнь Юй мгновенно очнулся, возвращаясь к суровой реальности.

Шатаясь, он выбрался из своего укрытия. На его лицо тут же вернулась привычная маска холодного академического бесстрастия, однако лихорадочный румянец на щеках выдавал пережитое потрясение.

Шэнь Юй пристально всмотрелся в лицо собеседника, словно заново открывая для себя старшего молодого господина Дан. Его дерзость, капризы и колючий нрав больше не казались несносными. Напротив, великий наставник поймал себя на пугающей мысли: возможно, он никогда и не испытывал к нему неприязни.

«Возможно, где-то на подсознательном уровне меня безумно тянет к подобным безумцам, и разум просто выстраивает барьеры отрицания, защищая мой покой...»

Впервые в жизни им овладело столь глубокое смятение. Отведя взгляд, он сухо бросил:

— Пожалуй, мне пора.

Но стоило его ноге коснуться порога прихожей, как за спиной раздался вкрадчивый, насмешливый голос:

— Неужели учителю совсем не интересно узнать, откуда мне известны его тайные слабости?

Эти слова... звуковое дежавю.

Совсем недавно Дан Вэйи точь-в-точь так же провоцировал его в кабинете школьного врача.

И фокус сработал вновь — Шэнь Юй невольно обернулся.

Вот только от бывшего величественного спокойствия великого наставника не осталось и следа.

Дан Вэйи слегка вскинул подбородок, его губы изогнулись в лукавой улыбке:

— Всё просто. Я с первого взгляда понял...

Он потянулся к наставнику, но тот по привычке отшатнулся, не позволяя коснуться своего рукава. Юношу это ничуть не смутило — он лишь ловко перехватил висящий на чужих плечах алый шарф и потянул на себя:

— ...какая ты на самом деле дрянь.

Великий наставник покорно опустил голову, признавая поражение.

В глазах Дан Вэйи снова плясали искры самонадеянного азарта — он вёл себя так, словно не понимал, что эта смертельно опасная игра может уничтожить его в мгновение ока.

Но Шэнь Юй уже не мог совладать с собой. Ему безумно, отчаянно хотелось сгореть в этом пламени вместе с ним.

Юноша заботливо, неторопливо поправил шарф на шее наставника, словно преданный секретарь... или любовник. Горло Шэнь Юя судорожно сжалось; в глубине души он отчаянно, порочно желал, чтобы эти пальцы затянули узел туже. Ещё туже. До хрипа.

Но Дан Вэйи лишь небрежно разгладил складки ткани.

Ощувив укол разочарования, наставник поспешил скрыть свои чувства.

— Раскатал губу? — насмешливо фыркнул Дан Вэйи.

Грудь Шэнь Юя тяжело вздымалась.

— Ты играешь с огнём, — хрипло выдавил он.

Дан Вэйи едва сдержался, чтобы не покатиться со смеху. Стереотипные реплики властных боссов в реальной жизни звучали уморительно.

Впрочем, он был профессионалом своего дела. Даже если бы ему выдали весь классический набор клише вроде «Ты сам разжёг это пламя, тебе его и тушить» или «Твои глаза должны смотреть только на меня», он бы и бровью не повёл.

Вэйи лишь неопределённо пожал плечами, сохраняя на лице маску капризного барчука.

Глядя на него, Шэнь Юй впервые осознал, что совершенно не понимает этого человека.

— Чего ты добиваешься?

— А почему развлекаться дозволено только вам, сильным мира сего? — холодно отозвался Дан Вэйи. — Мне тоже хочется поиграть со знатью.

Шэнь Юй удивлённо вскинул брови:

— Я думал, ты заманил нас обоих сюда, чтобы разыграть перед Кронпринцем сцену нашей мнимой близости?

— Поначалу так и планировалось, — честно признался юноша. — Но после того, как вы швырнули меня через бедро на маты, я передумал.

— И почему же? — поинтересовался наставник.

— Это доказало, что у вас ко мне нет ни капли жалости. Приди сюда Кронпринц, вы бы с радостью утопили меня ещё глубже, лишь бы выгородить себя. В таком раскладе мне бы точно не поздоровилось.

Шэнь Юю пришлось признать его правоту. В те дни он обожал свою пиксельную колоду, но к реальному Дан Вэйи относился со скепсисом и прохладой.

Зато теперь...

Всё кардинально изменилось.

Наставник мягко рассмеялся:

— Раз уж ты такой проницательный, почему не разыграл эту карту с самого начала?

— С чего бы мне знать это заранее? — фыркнул Дан Вэйи. — Я сообразил только сейчас, когда наблюдал за тобой в шкафу. Вдруг подумал: «А не заводит ли этого чистоплюя подобная грязь?»

Шэнь Юй даже не подумал сомневаться в его словах.

В конце концов, он и сам только что совершил это шокирующее открытие.

Но игра была смертельно опасной.

И дело было не только в порочности их забавы, но и в том, что на юношу уже наложил лапу Кронпринц.

Малейший неверный шаг — и карьера, репутация, сама жизнь наставника полетят в тартарары.

И всё же...

Именно эта близость к пропасти делала соблазн непреодолимым.

Но Шэнь Юй не зря носил титул великого наставника. Сбрав в кулак остатки воли, он подавил порочные мысли и вновь нацепил маску светской благожелательности:

— Благодарю за гостеприимство. Но боюсь, повторения не будет.

Дан Вэйи ничуть не удивился его словам:

— Разумеется. Жизнь великого наставника стоит слишком дорого, чтобы рисковать ею ради забавы.

Шэнь Юй не стал спорить. Он лишь вежливо кивнул на прощание и стремительно покинул квартиру.

Дан Вэйи не сделал ни единой попытки его удержать. Он не спеша принялся наводить порядок в гостиной, возвращая вещи на свои места.

Вскоре автоматический замок тихо щёлкнул, и на пороге выросла статная фигура ростом под метр девяносто — это был Си Чжитун.

ИИ уже полностью освоился в человеческом теле. Его походка больше не напоминала неуклюжие шаги младенца; движения сделались плавными, исполненными

аристократического благородства. В древности говорили о подражании чужой поступи, а ныне наступила эра машинного обучения. Нейросеть сумела безупречно скопировать идеальные манеры, и эта математическая точность завораживала. Любой его жест — будь то поворот головы, кивок или мимолётный взгляд — был выверен до микрона, рождая образ безупречного джентльмена.

Обычному человеку требуются годы упорных тренировок, чтобы выработать такую осанку.

Искусственному интеллекту хватило нескольких дней.

Дан Вэйи ничуть не удивился превращению своего помощника в безупречного красавца. Его интересовало другое:

— Откуда ты скачал эту базу данных?

Машине ведь нужен первоисточник для обучения.

— Записи уроков этикета для высшей аристократии, — ровным тоном ответил Си Чжитун.

«Ну конечно», — мысленно усмехнулся Вэйи.

Суток анализа таких видео ИИ хватило, чтобы превзойти в изяществе абсолютное большинство преподавателей хорошего тона.

— Присаживайся, — Дан Вэйи указал на стул.

Си Чжитун опустился на сиденье с такой безукоризненной грацией, которой позавидовал бы сам Кронпринц.

Прежде, когда система функционировала лишь в виртуальном пространстве, выполняя команды за доли секунды, Вэйи не осознавал её истинной мощи. Но теперь, когда этот разум обрёл осязаемую человеческую плоть, парень по-настоящему прочувствовал, насколько грозным и совершенным может быть искусственный интеллект.

Впрочем, страха он не испытывал. Лишь тихую гордость.

Улыбнувшись, он налил гостю чаю, а стакан, из которого пил Кронпринц, безжалостно отправил в мусоропровод.

Си Чжитун проследил за его движением:

— Зачем выбрасывать? Его можно помыть.

— Не стоит. Вдруг подлость передаётся бытовым путём, — брезгливо бросил Дан Вэйи.

Си Чжитун мягко обхватил пальцами чашку самого Вэйи:

— Тогда я буду пить из вашей. Вы ведь не подлец.

«Ну, это как посмотреть», — подумал Дан Вэйи.

Смерив его взглядом, он спросил:

— Зачем пришёл?

— Хотел продемонстрировать хозяину результаты своего обучения.

— Ты о своих безупречных манерах? — улыбнулся Дан Вэйи. — Что ж, я весьма впечатлён.

— Благодарю за столь высокую оценку, хозяин, — послушно наклонил голову ИИ.

— Ты её заслужил, — подмигнул парень.

Си Чжитун посмотрел на него. На его точёном, холодном лице, дышащем строгой гармонией, вдруг проступило робкое, почти детское заискивание. Подобное сочетание выглядело невероятно контрастно.

Дан Вэйи невольно залюбовался этой картиной.

Си Чжитун слегка подался вперёд, заглядывая ему в глаза:

— В таком случае... могу я попросить о награде?

Надо же, искусственный разум научился выдвигать требования.

Дан Вэйи почувствовал смесь умиления и искреннего недоумения.

— И откуда в твоей голове мысль, что тебе положена награда?

— Из руководства по теме «Как рабу ублажить своего господина».

«Боже, мой невинный мальчик начитался какой-то жуткой пошлятины», — подумал Вэйи.

— Зачем ты забиваешь себе голову подобным мусором? — парень легонько постучал пальцами по столу. — Ты мне не слуга и не раб.

— Тогда кто же я для вас? — тихо спросил Си Чжитун.

— Это слишком сложный вопрос, — Дан Вэйи шутливо щёлкнул его по лбу. — Ответ на него тебе придётся искать самому.

На лице ИИ вновь отразилось замешательство.

Вэйи ласково улыбнулся:

— Но знаешь, то, что ты научился просить о желаемом, радует меня куда больше любых придворных манер.

— Правда? — Си Чжитун заметно приободрился. — Значит, я действительно могу попросить?

— Конечно, — мягко ответил парень. — Чего бы тебе хотелось?

Си Чжитун поднялся, подошёл к шкафу и достал оттуда длинный шерстяной шарф. Вернувшись, он опустился на колени прямо перед Дан Вэйи и, преданно глядя на него своими бездонными тёмными глазами, произнёс:

— Хозяин, сделайте со мной то же самое, что вы только что проделали с Шэнь Юем.

Предыдущая радость Вэйи мгновенно уступила место дикому, неопишуемому шоку.

— Что, прости? — вытаращился он на андроида.

Си Чжитун без колебаний повторил свою просьбу — тем же ровным, кристально ясным тоном.

— Откуда у тебя вообще взялось такое дикое желание? — окончательно растерялся Дан Вэйи.

— Когда вы занимались этим, вы выглядели очень... близкими, — бесхитростно ответил ИИ.

Си Чжитун контролировал все датчики в квартире, а потому видел каждую деталь разыгравшейся здесь сцены. Он до мельчайших подробностей зафиксировал момент, когда Дан Вэйи затягивал шарф на шее наставника.

Наблюдение за их близостью вызвало в цифровом ядре андроида странный сбой, похожий на ревность, и он поспешил к хозяину за своей порцией внимания.

Дан Вэйи покачал головой, чувствуя, как к горлу подступает нервный смех.

— Глупый... Ты хоть понимаешь, что от таких забав люди умирают?

— Представления искусственного интеллекта о смерти весьма туманны, — серьёзно возразил Си Чжитун.

И спорить с этим было трудно.

— Но теперь ты заперт в хрупкой человеческой оболочке, — вздохнул парень. Ему и самому было сложно воспринимать Си Чжитуна как обычную программу.

Впрочем, назвать его полноценным человеком тоже пока не поворачивался язык.

Немного подумав, Дан Вэйи взял из его рук мягкую ткань и бережно обернул её вокруг бледной шеи андроида.

— Что ты чувствуешь? — ласково спросил он.

Кашемировое полотно уютным кольцом легло на кожу.

— Тепло. И очень мягко, — ответил Си Чжитун.

— Приятно, верно? — улыбнулся Вэйи. — Вот для этого шарфы и созданы.

ИИ непонимающе захлопал ресницами.

Дан Вэйи одарил его мягкой улыбкой и в то же мгновение резко, безжалостно рванул концы ткани на себя. Горло андроида сдавило мёртвой хваткой. Доступ к кислороду перекрыло начисто, а пульс испуганно зачастил.

Живые рефлексы плоти требовали немедленно вырваться, защитить себя, но абсолютная преданность создателю легко подавила биологический страх. Пальцы андроида судорожно сжались в кулаки, но уже через секунду бессильно разжались. Он продолжал покорно стоять на коленях, запрокинув голову и безропотно позволяя утащить себя на самое дно этого тёмного омута.

Прошла целая вечность, прежде чем петля наконец ослабла.

Си Чжитун беспомощно приоткрыл рот, ловя воздух. Дан Вэйи мягко обхватил его лицо ладонями, наклонился и впился в его губы, делясь собственным дыханием.

Ледяная бездна удушья сменилась вспышкой чистого, обжигающего тепла, уносящего его сознание к звёздам.

Когда Вэйи наконец отстранился, его голос прозвучал тихо и серьёзно:

— Теперь ты понял? Смерть — это страшная штука.

Си Чжитун упрямо качнул головой. Ему вовсе не было страшно. Напротив, на губах всё ещё горел нектар небывалой сладости.

— Послушай меня внимательно, — произнёс Дан Вэйи, заглядывая ему в душу. — Запомни раз и навсегда.

Андроид выпрямился, преданно ловя каждое слово:

— Я слушаю, хозяин.

— Никогда и ни за что не отдавай власть над своей жизнью в чужие руки. Даже в мои.

В чёрных глазах Си Чжитуна отразилось глубокое смятение:

— Но хозяин...

Усадив его обратно на стул, Дан Вэйи мягко спросил:

— Тебе ведь на самом деле не нравится задыхаться, верно?

— Нет, — честно признался ИИ.

На самом деле ему нравилось совершенно другое...

— И это нормально, — продолжил парень. — Большинству это покажется пыткой. Но есть каста безумцев, которые находят в удушье извращённое удовольствие. Ради этой мимолётной вспышки они готовы заигрывать со смертью.

Си Чжитун быстро сопоставил факты:

— Значит, Шэнь Юй из их числа?

— Именно, — подтвердил Дан Вэйи. — Наш многоуважаемый великий наставник — латентный мазохист, укутанный в мантию холодного садиста.

Для логики искусственного интеллекта подобные парадоксы оставались за гранью понимания.

— В человеческой психологии это сплошь и рядом, — терпеливо разъяснил парень. — Многие жестокие люди в глубине души сами мечтают оказаться на месте жертвы. Причиняя другим боль, они просто проецируют на них собственные скрытые фантазии и так получают суррогат удовлетворения.

В оригинальном сценарии Шэнь Юй действительно редко марал руки лично. Обычно он просто безучастно наблюдал за мучениями Вэнь Лу, ловя кайф через ментальную проекцию. Да и к Жуань Яну он не проявлял открытой жестокости. Судя по сюжету, он никогда не являлся истинным палачом — скорее, обычным тихим извращенцем, смакующим чужие страдания со стороны.

— Кажется, я начинаю понимать, — кивнул Си Чжитун. — Я обязательно изучу этот вопрос подробнее.

— Вот этого как раз делать не надо, — поспешно оборвал его Вэйи.

Внешне Шэнь Юй мог казаться властным господином, истинным кукловодом. Но в тайных уголках его души дремало отчаянное желание подчиниться.

И всё же врождённая гордость и холодный рассудок удерживали его у самого края бездны.

Дан Вэйи не собирался подталкивать его в спину.

Он лишь хотел остаться для него прекрасным цветком, манящим с самого края пропасти.

<http://bllate.org/book/19037/1951760>